

«УТВЕРЖДАЮ»

Директор

Федерального государственного
бюджетного учреждения культуры
«Государственный музей истории религии»
Мусиенко Любовь Александровна

«24» 09. / 2024 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный музей истории религии» на диссертацию БЕЛКИНОЙ Екатерины Максимовны «Палеографический аспект в еврейских письменных источниках Ближнего и Среднего Востока X–XVI вв. на примере собраний Санкт-Петербурга», представленную к защите в диссертационный совет по историческим наукам 24.1.041.01 (Д 002.042.03) на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт востоковедения РАН на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.5. – Историография, источниковедение, методы исторического исследования.

Диссертация Белкиной Екатерины Максимовны посвящена актуальной для мировой науки проблематике – анализу средневековой еврейской письменной традиции на территориях Ближнего и Среднего Востока. Исследование традиций и тенденций развития еврейской книжности во всем многообразии иудейских диаспор на Востоке открывает большие возможности для изучения исторических особенностей бытования евреев в арабо-мусульманском мире.

Е.М. Белкина исследует эволюцию подходов к формированию рукописных книг в двух субрегионах по отдельности, арабском и иранском, и прослеживает трансформацию еврейской графики с X по XVI вв. Хронологические рамки продиктованы набором сохранившихся источников и логично завершаются эпохой начала книгопечатания. Таким образом, практически весь период известной и доступной сегодня исследователям еврейской рукописной книжности охвачен диссертантом. Подобного крупного диахронического исследования по палеографии ещё не было представлено ни в отечественной, ни в зарубежной науке, что

позволяет назвать работу чрезвычайно важной как для гебраистики, так и для источниковедения в целом. Таким образом, актуальность и новизна диссертации не вызывают никаких сомнений.

Структура представленной Е. М. Белкиной диссертационной работы хорошо продумана, она полностью раскрывает поставленные в работе цель и задачи. Диссертация начинается с введения (стр. 4-47), где определяются актуальность темы, объект и предмет исследования, степень изученности, цели и задачи, историографическая база, методология исследования, научная новизна, а также положения, которые автор выносит на защиту своей работы. Помимо этого, в рамках введения автор также прописывает глоссарий своего исследования и расписывает два эталона графики для арабского и иранского регионов, о которых будет сказано ниже.

Впервые в отечественной гебраистике в научный оборот вводятся малоизвестные еврейские средневековые кодексы (объект исследования), которые тщательно проработаны автором исследования с точки зрения палеографии (предмет исследования). До этого публиковались общие каталоги коллекций (например, в списке литературы №32, стр. 213: Гинцбург И. И. «Каталог еврейских рукописей СПбФ ИВ РАН») или иллюстративные альбомы (в списке литературы №40-41, стр. 213-214: Якерсон С.М. «Еврейские сокровища Петербурга» и «Оцар Сефарад – Сефардская сокровищница»), о чем справедливо пишет Е.М. Белкина. Небольшие палеографические работы не освещали проблем типологизации и субрегионального деления еврейских источников. Поэтому большинство рукописей оставались в тени небольшого числа хорошо изученных памятников («Ленинградский кодекс», «Вавилонский кодекс» и др., также указаны в списке литературы к работе). Оставшиеся же источники никак не использовались гебраистами, в том числе для исторических, филологических и иных исследований. Цель, которую ставит автор диссертации, – предложить метод деления еврейских источников X-XVI вв. – требует от него использования и подробного анализа большого числа памятников на различных еврейских языках (иврите, арамейском, еврейско-арабском и еврейско-персидском). Всего в исследовании Е.М. Белкина приводит анализ 38 источников из собраний Санкт-Петербурга, что отражено в

названии исследования, и привлекает к сравнительному анализу 24 памятника из иностранных фондов.

Цель и задачи диссертационной работы состоят в последовательном выявлении отличительных черт еврейской графики в арабском и иранском регионах, которые позволили бы методично работать с недатированными рукописными памятниками и восполнить лакуны в источниковедении обоих регионов. В результате исследования должен быть разработан новый метод субрегионального деления, основанный на палеографии еврейских рукописей. В основу этого метода диссертант вкладывает корреляцию между еврейской графикой в памятнике и определенным «паттерном», присущим традиции формирования еврейской рукописной книги либо в арабском, либо же в иранском регионе. Автор исследования ретроспективно выявляет набор «паттернов» и их видоизменения с течением времени в трех субпериодах (до XII вв. – глава 1, XII-XIII вв. – глава 2 и XIV-XVI вв. – глава 3): на основании графики датированных рукописей составляется подробное описание элементов графем, расписываются все применяемые писцом методы украшения или упрощения графем, толщина и/или утончение линий, любые структурные детали графики еврейского алфавита. В результате в рамках синхронного анализа параллельно в каждом субрегионе и субпериоде Е.М. Белкина составляет перечень общих данных о графике, обобщает их до уровня теоретизации и получает готовый «паттерн». Таким образом, работая с любым новым еврейским источником исследователь может воспользоваться перечисленными «паттернами» и самостоятельно датировать и локализовать памятник (расписаны в Заключение, стр. 198-205). В рамках диахронного анализа Е.М. Белкина прослеживает переходные этапы в смене одного «паттерна» другим, тем самым говорит о наличии двух самостоятельных письменных традиций в арабском и иранском регионах, а не единой «восточной» письменной культуры в еврейской среде (например, параграф 2.3. «Трансформация в палеографических данных», стр. 160-165).

Для достижения поставленной цели и задач диссертантом, помимо общенаучных методов исследования, был использован целый ряд специальных исторических и источниковедческих методов. Во введении (стр. 16) Е.М. Белкина пишет, что «работе свойственен системно-исторический подход», который

действительно прослеживается на протяжении всей диссертации. Исследуемые ею Средние века дробятся закономерно на условные субпериоды, для каждого из них Е.М. Белкина выявляет условия, этапы и современные конкретному субпериоду состояния развития еврейской палеографии в арабском и иранском регионах. Прежде чем приступить к решению задач автор работы четко прописывает принципы отбора источников и критерии (стр. 16-20), а также дает основу описания – «гlossарий» (стр. 27-34), – по которому будет составляться работа с графикой во всех источниках. Она указывает в разделе «Степень изученности проблемы» (стр. 8-14), что базируется на разработках израильской и франко-британской школ и попытка единообразно описать графику в рукописных еврейских источниках предпринимается ею не первой. Однако, новым вкладом диссертанта является, с одной стороны, создание подробного glossария для еврейских памятников Востока, а, с другой стороны, внесение в описание динамичного подхода с точки зрения стратегии переписчика – какой итоговый вид графемы стремился создать писец на писчем материале.

Надо также отметить, что это первая разработанная в отечественной гебраистике терминологическая база по еврейской палеографии. Из всех отечественных исследователей только д.и.н. С. М. Якерсон частично работал в рамках израильского подхода к еврейскому источниковедению (стр. 10-11). Основной же проблемой, которая требует скорейшего решения, Е.М. Белкина указывает отсутствие единообразной системы археографического описания, оставленного в описях хранителями, библиотекарями и разными исследователями в своих трудах, что делает невозможным точное отождествление источников в определенной локации и периоде и, как следствие, их игнорирование в историко-филологических исследованиях. Разрабатываемый ею метод описания и формирования «паттернов» таким образом способствует решить если не всю, то часть проблемы археографического описания отечественных коллекций. Помимо этого, его можно использовать непосредственно для экспертной оценки с вновь обнаруженными письменными материалами.

В главе 1 диссертационного исследования автор рассматривает первый условный субпериод и традиции формирования еврейских рукописях сначала в иранском регионе, затем – в арабском регионе. Помимо этого, присутствуют два

опорных инструмента в работе с источниками – сформированная в ходе работы израильских исследователей база данных еврейских рукописей Sfardata, только датированных, и палеографические работы проф. Ольшови-Шланшер в рамках франко-британской школы, ставшие основой для новой базы HebrewPal. Из текста диссертации становится понятно, как используется база Sfardata, однако автору следовало бы более четко прописать, как он использует вторую базу, HebrewPal. Автор начинает рассматривать иранский период задолго до указанных хронологических рамок исследования – с письма из Согда, датируемого VIII в. Этот памятник указан как самый ранний известный документ, где зафиксирован вариант еврейско-персидского языка. Далее диссертант работает с библейскими кодексами уже X в. и недатированным караимским тафсиrom X-XI вв., лишь мельком разбирает источники так называемой «Афганской генизы». Во второй части главы 1 рассматриваются памятники арабского региона, которые в основном представлены только библейскими кодексами. Они анализируются не поштучно, а корпусами (например, параграф 1.2.3 «Рукописи X в.», стр. 102-111, и параграф 1.2.5 «Рукописи XI в.», стр. 111-120). Такой подход сразу показывает разницу в источниковой базе двух регионов и отражает проблему атрибуции ранних еврейских рукописей в иранском регионе. Тем не менее, самый первый документ – письмо из Согда – кажется оставленным без комментария и не имеющим аналогов в арабском регионе. Автором неудачно выбран этот документ в качестве одного из ключевых источников (это ведь не рукопись) для палеографического исследования, и тогда хотелось бы видеть его аналог в арабском регионе.

Помимо этого, в первом субпериоде описаны две рукописи, «Ленинградский кодекс» и «Вавилонский кодекс», которые вынесены автором в качестве эталонов двух регионов во введении (стр. 35-47). Читатель таким образом дважды знакомится с палеографическим описанием памятников: во введении подробно первый раз, а в главе 1 (параграфы 1.1.3 и 1.2.1) – будто бы более детально. Нелогичным выглядит тогда их разбор как эталонов перед началом основного текста работы, а не в рамках самой главы 1 исключительно. Читатель, углубляясь во втором случае в описание отдельных деталей формирования графем, знакомится с различиями, которые автор обозначает в качестве разделения «паттернов» и впервые предлагает рассматривать существование двух «школ переписчиков», тем

самым разделять Восток на два субрегиона. В таком случае в рамках предшествующего главе описания эталонов стоило бы прописать, почему в работе эти части выделены из всего повествования, ведь сама по себе алфавитная роспись не дает этого представления.

Глава 2 рассматривает источники второго условного субпериода, который выделен по критерию переходного периода в иранском регионе, от домонгольских к постмонгольским рукописям. Подобного деления нет для арабского региона, хотя в тот же период происходит падение Аббасидского халифата под натиском монголов. Вероятно, стоило бы назвать этот субпериод попросту «монгольским». В главе появляются несколько иранских еврейских источников (всего семь) и намного больше арабских еврейских источников (первые семь рукописей представлены единым корпусом целиком в первом параграфе раздела, номер 2.2.1, всего же 14 памятников). В результате первых двух глав диссертационного исследования становится понятно, почему вопрос о субрегиональном делении источников Востока стоит остро на повестке дня. Работа диссертанта по вычленению памятников, которые относятся к иранским территориям и освещают уровень культурного, литературного, религиозного и пр. развития иудейских диаспор Ирана, способствует расширению научного знания в принципе о еврейской жизни на Востоке в Средние века и об их историческом развитии в рамках арабо-мусульманского мира.

Глава 3 посвящена рассмотрению большого числа еврейских рукописей из Ирана и малого числа памятников из арабского мира в пропорции к предыдущим субпериодам. Диссертант указывает на выделение бухарских рукописей своими предшественниками (параграф 3.1.1), также разбирает последовательно с точки зрения палеографии две рукописи из Ирана XIV в. (параграфы 3.1.2 и 3.1.3), хранящиеся в Санкт-Петербурге, и «другие иранские рукописи», находящиеся в иных мировых собраниях (завершающий работу параграф 3.1.4). Из данной главы становится понятно, что даже в позднее средневековье датированные «иранские» рукописи малочисленны, поэтому без привлечения всех имеющихся фондов, их исследование было бы неполным. Чего не скажешь об арабских еврейских рукописях: на протяжении всего исследования Е.М. Белкина использует для изучения источников арабоязычного мира только петербургские фонды. В данной

главе она справедливо указывает, что число «арабских» памятников, восходящих к XIV-XVI вв., настолько велико, что требуется самостоятельное исследование данного периода. Чтобы продемонстрировать сложность работы даже с десятком «арабских» рукописей этого субпериода, диссертант использует два примера переписчиков, чьи рукописи локализованы в разных местах арабского мира (параграфы 3.2.1 и 3.2.2), и называет этих писцов «мигрантами». Безусловно, миграционные потоки среди евреев происходили в самых разных направлениях и во все столетия, но из текста последней главы складывается впечатление, что подобные феномены характерны только для позднего средневековья.

В заключении расписываются все полученные в ходе исследования «паттерны» и приводится пример работы по ним с одной из недатированных еврейских рукописей в Петербурге (стр. 204-205). Помимо этого, диссертанту удается обнаружить буферную зону, по которой происходило разграничение традиций «школ переписчиков» в иранском, т.е. персоязычном, и в арабском субрегионах. Все положения, выносимые на защиту, таким образом, соответствуют ходу исследования и полученным результатам, а цель, поставленная к исследованию, была достигнута.

Несмотря на ряд замечаний, высказанных в отзыве, работа является новаторской. Она первая в рамках отечественной еврейской палеографии и на сегодняшний день не имеет аналогов по объему используемых средневековых источников еврейских диаспор Востока. Неудачно выбранные фразы или не до конца разъясненные пассажи могут быть легко отредактированы. Новая же методика, предложенная диссертантом, позволит использовать ее в качестве дополнительного инструмента при датировке и локализации еврейских письменных памятников, экспертной оценке, составлении археографических описаний и паспортов объектов в музейных фондах. В целом это диссертационное исследование представляет собой самостоятельную, законченную работу, выполненную на актуальную тему и вносящую весомый вклад в отечественную историческую и востоковедную науку. Следует отметить весьма пространный список использованной автором литературы – 116 названий, большая часть из которых на иностранных языках (на иврите – 15 названий).

Основное содержание и результаты диссертации Е.М. Белкиной получили достаточную апробацию и нашли отражение в ряде печатных работ, в том числе в изданиях из перечня ВАК, а также в докладах и научных сообщениях на международных и общероссийских конференциях.

Основные положения работы целесообразно использовать при подготовке учебных изданий, лекционных курсов по проблемам истории еврейских диаспор, стран Ближнего Востока и по источниковедению в целом. Помимо этого, предложенная методика может быть использована при проведении экспертизы еврейских письменных памятников.

Диссертация Е.М. Белкиной «Палеографический аспект в еврейских письменных источниках Ближнего и Среднего Востока X–XVI вв. на примере собраний Санкт-Петербурга» выполнена на должном научно-теоретическом уровне. Сформулированные выводы и положения можно классифицировать как хорошо фундированные и имеющие существенное научное и практическое значение. Диссертация Е.М. Белкиной соответствует паспорту специальности 5.6.5. – Историография, источниковедение, методы исторического исследования и профилю диссертационного совета по историческим наукам 24.1.041.01 (Д 002.042.03) на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт востоковедения РАН. Работа отвечает требованиям пп. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней» (Постановление Правительства РФ №842 от 24.09.2013), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.5. – Историография, источниковедение, методы исторического исследования. Автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата исторических наук по указанной специальности.

Отзыв подготовлен кандидатом философских наук, доцентом по кафедре философии религии и религиоведения, заместителем директора по научной работе Федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный музей истории религии» Терюковой Екатериной Александровной.

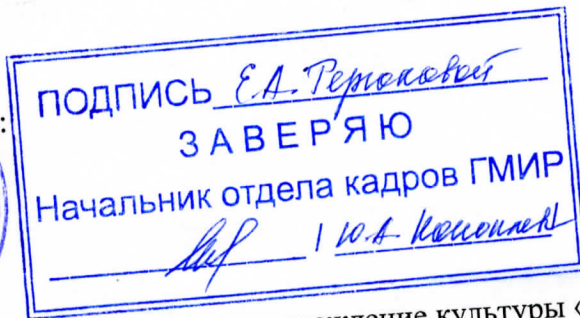
Отзыв рассмотрен и одобрен на заседании Научно-методического совета
Федерального государственного бюджетного учреждения культуры
«Государственный музей истории религии», протокол № 3 от 2 сентября 2024 г.

Заместитель директора ФГБУК «Государственный
музей истории религии»

Е.А. Терюкова

Подпись заверяю:

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный музей
истории религии»

Адрес: 190000, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Почтамтская, д. 14

Телефон: +7 (812) 315 30 80

Email: gmir@relig-museum.ru